

Иванов А. А. Сибирская ссылка и ее реформирование в период правления Петра Великого (XVII—XVIII) / А. А. Иванов, С. Л. Курас, Т. Л. Курас // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 2. — С. 318—335. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-318-335.

Ivanov, A. A., Kuras, S. L., Kuras, T. L. (2023). Siberian Exile and Its Reformation during Reign of Peter Great (XVII—XVIII). *Nauchnyi dialog*, 12 (2): 318-335. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-318-335. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-318-335

Сибирская ссылка и ее реформирование в период правления Петра Великого (XVII—XVIII)

Иванов Александр Александрович¹

orcid.org/0000-0002-4855-8412

доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России
ottisk@irmail.ru

Курас Софья Леонидовна²

orcid.org/0000-0002-5452-2897

кандидат исторических наук, доцент
кафедры таможенного дела и
правоведения
kuras@list.ru

Курас Татьяна Леонидовна¹

orcid.org/0000-0003-1141-4543

кандидат исторических наук, доцент
кафедры судебного права
tanya_kuras@mail.ru

¹ Иркутский
государственный университет
(Иркутск, Россия)

² Иркутский государственный
университет путей сообщения
(Иркутск, Россия)

Siberian Exile and Its Reformation during Reign of Peter Great (XVII—XVIII)

Alexander A. Ivanov¹

orcid.org/0000-0002-4855-8412

Doctor of History, Professor,
Department of Russian History
ottisk@irmail.ru

Sofia L. Kuras²

orcid.org/0000-0002-5452-2897

PhD in History, Associate Professor,
Department of Customs and Jurisprudence
kuras@list.ru

Tatyana L. Kuras¹

orcid.org/0000-0003-1141-4543

PhD in History, Associate Professor,
Department of Judicial Law
tanya_kuras@mail.ru

¹ Irkutsk State University
(Irkutsk, Russia)

² Irkutsk State
Transport University
(Irkutsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Изучается история становления и развития сибирской уголовной ссылки — основного звена общероссийской системы исполнения наказания в Российской империи на протяжении XVIII—XIX веков. Показано, что ссылка в Сибирь появилась уже в конце XVI века, однако в этот период, именуемый «московским», она не имела еще должной организации. В исследовании приводятся примеры, которые убедительно доказывают, что только при Петре I и благодаря его усилиям сибирская ссылка стала приобретать правовой и организованный характер, начала играть важную роль в охранительной и карательной системе государства. Новизна исследования состоит в том, что впервые предпринята попытка комплексного изучения преобразований Петра Великого в области правовой регламентации системы каторги и ссылки, что показано на примере Сибири XVII—XVIII веков. Указывается, что именно при Петре уголовная ссылка и каторга стали не только формами наказания преступников, но и основными способами использования бесплатного труда на строительстве стратегически важных для страны объектов, расположенных на границах Российской империи.

Ключевые слова:

Петр Первый; ссылка в Сибирь; каторга; империя.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The history of the formation and development of the Siberian criminal exile, the main link in the all-Russian system of execution of punishment in the Russian Empire during the 18th—19th centuries is discussed in the article. It is shown that the exile to Siberia appeared already at the end of the 16th century, however, during this period, called “Moscow”, it did not yet have a proper organization. The study provides examples that convincingly prove that it was only under Peter I and thanks to his efforts that the Siberian exile began to acquire a legal and organized character, began to play an important role in the protective and punitive system of the state. The novelty of the study lies in the fact that for the first time an attempt was made to comprehensively study the transformations of Peter the Great in the field of legal regulation of the system of hard labor and exile, which is shown on the example of Siberia in the 17th—18th centuries. It is shown that it was under Peter that criminal exile and hard labor became not only forms of punishment for criminals, but also the main way to use free labor in the construction of strategically important facilities for the country located on the borders of the Russian Empire.

Key words:

Peter the First; exile to Siberia; hard labor; empire.

Сибирская ссылка и ее реформирование в период правления Петра Великого (XVII—XVIII)

© Иванов А. А., Курас С. Л., Курас Т. Л., 2023

1. Введение = Introduction

История пенитенциарной системы страны, в том числе каторги и ссылки в Сибири, остается актуальной научной темой. Сибирская ссылка, несмотря на масштабы применения этого вида наказания на протяжении XVII—XIX веков, не стала предметом специального изучения в русской исторической науке. Уникальность ситуации заключается в том, что сибирская ссылка изначально, с момента своего возникновения, выполняла две разнородные задачи: с одной стороны, использовалась как карательная мера для наказания и изоляции преступного элемента, высылаемого из центра страны, с другой — выступала одним из способов заселения новых территорий.

Хорошо известно, что одной из особенностей формирования российского государства следует считать постоянный рост его территории за счет присоединения новых земель. Этот процесс, начатый объединением княжеств вокруг Москвы, особое развитие получил в конце XVI века с присоединением крупнейшего сибирского региона, в несколько раз превосходившего территорию собственно Московского царства. В отличие от земель центра страны территория за Уральским Камнем была слабо населена русскими людьми, а коренные народы были малочисленны и не могли, естественно, противостоять вполне возможной внешней экспансии. Проблема заселения и охраны новых границ на востоке страны стояла невероятно остро. При хронической нехватке крестьянского и служилого населения решить эту задачу тогда, в начале XVII века, можно было, вероятно, только с помощью принудительной колонизации. Поэтому сибирская ссылка с момента своего возникновения выполняла две разнородных задачи: с одной стороны, использовалась как карательная мера для наказания и изоляции преступного элемента, высылаемого из центра страны, с другой — выступала в качестве штрафной колонизации обширного региона.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источниковую базу исследования составили отечественные законодательные акты XVII—XVIII веков, значительным образом менявшие карательную систему страны. К ним, в частности, относятся Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ), законодательство времен Петра I,

в которых отражалась эволюция изменений системы наказания в стране. Так, в частности, важным источником исследования стал Артикул Воинский, утвержденный Петром I 30 марта 1716 года. Исследуя этот документ, мы можем увидеть, что с его принятием был создан перечень воинских преступлений, за которые устанавливались различные формы наказания, в том числе и ссылка в отдаленные местности. В статье используются указы Петра I, внесшие существенные изменения в уголовное законодательство и деятельность карательных институтов, в том числе в принципы организации уголовной и политической ссылки.

Что касается историографии проблематики, то историки касались темы ссылки лишь косвенно, упоминая ее в качестве иллюстративного материала для освещения более широкой научной проблемы социально-экономического освоения и заселения громадного края за Уральским хребтом. Так, П. Н. Буцинский, профессор Харьковского университета, подробно описал пути следования ссыльных на новые земли, указал места наибольшей концентрации ссыльных, сделал первые подсчеты их общего количества: к 1645 году, по мнению автора, в Сибири было уже принудительно расселено около 1500 ссыльных — русских подданных, захваченных в плен поляков, немцев, черкас, литвы [Буцинский, 1999, т. 1, с. 195].

П. А. Словцов в «Историческом обозрении Сибири» также затрагивает некоторые проблемы сибирской ссылки, в большей степени уделяя внимание обустройству за Уральским камнем «знатных» ссыльных, справедливо полагая, что именно у них сибиряки переняли зачатки повседневной культуры и обучились грамоте. «Тысячи злополучных, освобожденных от ссылки, каторжной работы, тысячи восстановленных в званиях или помилованных ожили [в Сибири]. Прояснившийся от слез глаз их тотчас помирился с местами заточения, с юртами инородцев, с деревнями пустынными и малолюдными» [Словцов, 2012, с. 293]. Сам же житель Сибири стал «живее и предприимчивее. Он или научился грамоте, потому что множество грамотных толпилось вокруг него, или слышался о способах производить ... мастерства», и тоже выиграл от этого [Там же].

Проблемы сибирской ссылки получили некоторое отражение в трудах специалистов истории права, среди которых следует выделить прежде всего работы Гр. С. Фельдштейна, Н. Д. Сергеевского и И. Я. Фойницкого. Эти исследователи рассматривали вопросы истории применения отечественного и зарубежного уголовного законодательства в целом, а ссылка изучалась ими наряду с тюремным заключением, арестантскими ротами и рабочими домами [Фельдштейн, 1893; Сергеевский, 1887; Фойницкий, 2000]. При этом практически единодушно правоведа высказывались в пользу признания большого позитивного значения ссылки в освоении сибирских терри-

торий. «Ссылка московского периода, — писал Фойницкий, — была естественным продуктом потребностей и условий русской гражданственности того времени; содействуя безопасности метрополии, вместе с тем она вела к расширению границ государства, упрочению русского господства на окраинах и обогащению государевой казны» [Фойницкий, 2000, с. 248].

Из литературы досоветского периода следует выделить и несколько отчетов высокопоставленных чиновников тюремного ведомства, которые по итогам своих командировок в Сибирь издавали весьма объемные аналитические обзоры, снабжая их, как правило, обширными историческими экскурсами в прошлое сибирской ссылки. На наш взгляд, данные документы являются весьма ценным историографическим источником для изучения нашей темы. Русское «правительство, — говорится в одном из них, — не применявшее к своим ссыльным правопоражений, не стесняло их в новом крае и тем, конечно, способствовало установлению прочных местных связей и поощряло ссыльных к продуктивному труду наряду с прочим населением, водворявшимся в дальней, но богатой Сибири» [Ссылка ..., 1900, с. 9].

После Октября 1917 года сибирская ссылка как массовая форма исполнения наказания для уголовных преступников практически не изучалась. Исследователи советской эпохи сфокусировали свое внимание на истории судебного и административного удаления за Уральский камень революционеров, борцов с самодержавием. О ссылке уголовной ученые в то время писали в основном обзорно, выполняя опять же свои, продиктованные предметом изучения задачи. Так, о колонизационном значении ссылки в деле заселения Иркутского уезда писала О. И. Кашик [Кашик, 1958], ссыльных как источник формирования населения Сибири изучал В. И. Шунков [Шунков, 1946].

В постсоветский период появились работы, рассматривавшие ссылку комплексно, в качестве одной из составляющих внутренней политики государства [Упоров, 2004]. Однако и сегодня следует констатировать, что специальных исследований по истории каторги и ссылки в Сибири в XVII—XVIII веках по-прежнему нет, поэтому проблема остается актуальной. Это подтверждается расширением круга авторов в специализированных сборниках научных статей, изучаемых ими вопросов, географией исследователей [Иванов и др., 2022, с. 408]. При этом многие аспекты истории ссылки остаются ещё не изученными, что, в числе прочего, касается значения преобразований, которые осуществил Петр I в деле организации и систематизации ссылки и каторги.

Целью исследования является описание истории Сибирской ссылки в XVII—XVIII веках, а также составление характеристики начала ее законодательного и организационного реформирования в период правления Петра Великого.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Московский период ссылки

В истории сибирской ссылки, богатой интереснейшими событиями, датами и героями, выделяют два периода: московский и петербургский. Ссылка московского периода была начата сразу же после похода Ермака. Освоение огромной территории шло с запада на восток по сибирским рекам: Оби, Туре, Тоболу, Кети, Енисею, Лене. Именно на этом пути сложились основные земледельческие районы Сибири: Верхотурско-Тобольский, Томско-Кузнецкий, Енисейский, Ленский. В этих же районах наблюдалась и наибольшая концентрация «ссылного элемента» [История ..., 1968, с. 72—73].

В московский период сибирская ссылка не имела хорошо организованной системы. Пересыльных тюрем не было, понятий «этапа», «этапного пути», «конвоя» также не существовало. Ссылные отправлялись в Сибирь по мере их накопления. Сопровождали арестантов так называемые «посыльщики» — казаки, служилые люди, следующие в Сибирь по своим делам и зачастую ничего общего с этапированием арестантов не имевшие. В этом случае обязанности конвоирования такие служилые выполняли попутно, наряду с решением собственных задач. При этом у ссылных отсутствовали какие-либо сопроводительные документы, из которых можно было бы узнать, откуда они, за что и на какой срок наказаны.

Вот как, к примеру, описывает П. Н. Буцинский доставку ссылных из центра Московского государства в Сибирь в 1640-е годы: «Редко проходили большие партии ссылных без того, чтобы они не разграбили несколько селений; жалобы на грабежи и разбои ссылных были довольно часты, а иногда и сами провожатые принимали в этом участие» [Буцинский, 1999, т. 1, с. 199].

До места назначения, в Сибирь, доходили далеко не все отправленные в ссылку. И дело здесь даже не в побегах, а в том, что сибирским воеводам зачастую не указывалось, каким образом и где следует использовать ссылаемых, а потому колодников могли оставить по дороге для применения на сезонных работах или отдать «в услужение» местным чиновникам.

Чтобы подчеркнуть, насколько «беспорядочно» практиковалась сибирская ссылка в московский период, следует, к примеру, обратиться к грамоте Михаила Федоровича тобольским воеводам князьям А. А. Хованскому и М. А. Вельяминову от 25 февраля 1625 года, в которой царь отмечал, что к нему «ис Сибири, ис Тоболска и ис ьных сибирских городов бьют челом тюремные сидельцы, а на Москве в приказе Казанского дворца выписать не с чево» [Первое ..., 1996, с. 46], то есть нет о них сведений. Чтобы исправить такое положение, Великий князь указал сделать «тюремным сидельцам ро-

пись, хто именем, и в каком деле, и в котором году, и сколь давно в тюрьму посажены, и кому какое было поученье, или хто в какове деле пытан и колькы ж выпытан, и сам на себя хто с пытки в каком воровстве говорил» [Там же]. Составив же тюремную опись, — требовал далее царь, — «вы со своими приписьми» должны отправить ее в Казанский дворец, «да и впредь» росписи эти следует присылать «к нам, к Москве ...» [Там же].

В московский период преступники ссылались в Сибирь «в службу», «в посад» и «на пашню». Сосланные в службу приверстывались в дети боярские, в казаки конные или пешие и подчинялись общему ее порядку, установленному для прочих служилых людей с немногими ограничениями: они не могли по своему желанию вернуться в Москву и свободно перемещаться по Сибири. Попадавшие в «посад» приписывались в посадские тяглые люди в назначенном им городе. Положение таких ссыльных не отличалось от прав и обязанностей прочих посадских людей, с учетом ограничения в передвижении. Большинство же ссыльных верстались «в пашню». Этот вид ссылки имел исключительное значение для освоения «новых земель»: отсутствие своего хлеба сдерживало колонизацию края, делало положение гарнизонов неустойчивым, зависимым от далекого центра. Часть урожая пашенный ссыльный был обязан сдавать государству, часть — оставлял себе «на прокорм». Московское правительство предписывало заботиться о пашенных ссыльных, отводить им лучшие земли, выдавать «подмогу» на «обзаводство» скотом и сельскохозяйственным инвентарем [Ссылка ..., 1900, с. 6].

И все-таки ссылка в Сибирь «за вины» была не столь велика, а значит, не могла решить проблемы колонизации огромного края. Тогда московское правительство стало применять «ссылку по прибору», смысл которой заключался в том, что государство из хорошо обжитых сельскохозяйственных районов центра страны «прибирало» и насильно отправляло за Уральский камень целые деревни черносошных и дворцовых крестьян, перемещая их на новые, еще не заселенные места «навечно». При этом среди таких ссыльных велика была доля семейных, которые, в отличие от холостых, приживались на новом месте значительно легче. Однако и в этом деле имелось множество проблем, связанных в первую очередь с контингентом «прибранных» крестьян, среди которых также были свои нерадивые, не стремившиеся пустить в Сибирь прочные корни. Вот цитата из донесения илимского воеводы И. Зубова, обвинявшего в 1672 году часть ссыльных в праздности: «И твоя, великого государя, ссуда денежная и хлебная, и лошади, и пашенные заводы: ральники и косы, и серпы, и топоры всякие, теряютца. Покиня твою, великого государя, десятинную пашню, бегают безвесно, неведомо куды и ссуду, и подмогу уносят» [Шерстобоев, 2001, т. 1, с. 511].

Как видим, в московский период организация сибирской ссылки имела больше недостатков, чем достоинств. Московские государи относились к ней «по-домашнему», без необходимого упорядочения и организации. Эпоха петровских реформ не могла не привести в содержание ссылки, в том числе и в Сибирь, существенных перемен, символизировавших начало нового периода ее истории — петербургского.

3.2. Петербургский период ссылки

В петербургский период, как и ранее, в Сибирь продолжали отправлять «лихих людей» и крестьян по прибору, однако облик ссылки стал быстро меняться. Благодаря неустанным заботам Петра Великого, ссылка начинает рассматриваться как часть государственной политики, как важная форма укрепления интересов страны за Уральским хребтом. Именно при Петре на ссылку стали смотреть не только как на охранительную меру, в основе которой лежало насильственное удаление уголовных и политических преступников, но как на источник дешевой рабочей силы, которую можно и нужно активно использовать как на окраинах, так и в центре империи.

Прежде всего Петр органично вписывает ссылку в карательную систему государства. Его масштабные, поистине имперские преобразования воспринимались современниками далеко не однозначно. Бескомпромиссная борьба царя с широкой народной и боярской оппозицией требовала существенных изменений уголовного законодательства и деятельности карательных институтов, в том числе организации по-новому уголовной и политической ссылки.

Решая эту задачу, Петр I создает надзорную систему, без которой немыслимо существование ни одного государства. По его инициативе 17 марта 1714 года был принят хорошо известный указ «О фискалах и о их должности и действии», согласно которому фискалитет учреждался как особая отрасль сенатского управления, а глава фискалов — обер-фискал состоял при Сенате, но был доверенным лицом здесь самого государя. Фискальная служба в первую очередь должна была бороться с политическими преступлениями — «проведывание и доношение о злом умысле» против государства и государственного строя, царствующей особы и членов правящего дома. Следует отметить, что указ о фискалах напрямую касался и ссылки: если фискал, выполняя свои служебные обязанности, начинал расследовать не уголовные, а политические преступления, ему грозило суровое наказание. Так, статья 4-я Указа гласила: «Во всех тех делах фискалам надлежит только проведывать и доносить и при суде обличать, а самим ничем ни для кого, также и в дела, глас о себе имеющая, отнюдь ни тайно, ни явно не касатца, под жестоким штрафом или разорением и ссылкойю (смотря по делам, чего будет достоин) ...» [Российское ..., 1986, т. 4, с. 174].

По инициативе и при живейшем участии самого Петра происходили существенные изменения и уголовного законодательства. Следует отметить, что Петр не отменял положений Соборного Уложения 1649 года, однако его законодательные акты предусматривали значительное расширение применения смертной казни, сопровождавшейся нанесением жестоких телесных увечий, изощренными пытками и мучениями.

Изощренной жестокостью отличалась, как известно, расправа Петра со стрельцами — сторонниками царицы Софьи в 1698—1699 годах. В течение всего сентября в Преображенском приказе стрельцов пытали, добиваясь признания в измене. Всего казнили почти 1200 человек, более 600 было бито кнутом, «запятнано» и отправлено в ссылку [Голикова, 1957, с. 104—105].

Несмотря на расширение масштабов применения смертной казни, сопровождаемой увечьями и жестокими пытками, собственно ссылка, в том числе и в Сибирь, выступала своеобразно — как проявление милости монарха к своим противникам, как мера, смягчающая суровые наказания. Эта особенность хорошо заметна из анализа артикула Воинского, утвержденного Петром 30 марта 1716 года. Артикул содержал перечень воинских преступлений и устанавливал формы наказания: смертную казнь, битье кнутом, шпицрутенами, ссылку.

В артикуле Воинского больше половины статей предполагали «лишение живота» или шпицрутены, ссылка назначалась сравнительно редко и выступала карой за второстепенные преступления: из 250 статей каторга и ссылка предусматривались лишь в девяти случаях. Однако внимательный анализ этих случаев свидетельствует о том, что именно они практиковались достаточно часто и, главное, захватывали самые широкие слои населения, тем самым значительно увеличивая число ссыльных. Так, артикул 63-й был направлен против уклонения от рекрутской повинности. «Кто себя больным нарочно учинит, или суставы свои переломает, и к службе непотребными сочинит, или лошадь свою самовольно испортит в том мнении, чтоб отставлену быть от службы, оному надлежит ноздри распороть, и потом его на каторгу сослать» [Российское ..., 1986, т. 4, с. 354]. С помощью артикула 65-го правительство пыталось бороться с воровством в армии: «Кто из офицеров при выдаче жалованья, корму и провианту, возмет на излишнее число солдат», лишится чина и будет «на галеру сослан, или яко вор живота лишен будет» [Там же].

Говоря о расширении базы ссылки с помощью артикула Воинского, следует иметь в виду и то, что его статьи широко использовались не только по военным, но и по гражданским делам, тем более что немалая часть положений касалась бытовых или нравственных преступлений. Например,

статья 167-й наказывал за «содомский грех» и «блуд» смертью или ссылкой «вечно на галеру»: за «одинокое прелюбодеяние, когда одна особа в супружестве обретается, а другая холостая есть», следовало «жестокое заключение, шпицрутены» или каторга «на время» [Российское ..., 1986, т. 4, с. 359]. Статья 189-й предусматривала такой вид ответственности, как ссылка в каторгу за «грабительство и воровство» [Там же, с. 362].

Характерная для петровского времени замена смертной казни ссылкой, а также существенное расширение перечня разновидностей «вины», наказываемых ссылкой, — свидетельства не только и не столько гуманности государства, сколько проявления заинтересованности в сохранении и увеличении даровой рабочей силы для осуществления военных и экономических реформ. При Петре ссылка заметно меняет свои приоритеты и из наказания за совершенные преступления превращается в инструмент, с помощью которого правительство расширяет и осваивает новые территории.

В законодательстве Петра немало и примеров сознательного «бережения» преступников для использования затем их труда. Так, в указе «О наказании за бунт, измену и душегубство смертию, а за воровство ссылкой в Азов на каторгу», принятом 19 ноября 1703 года, устанавливалась смертная казнь только за государственные преступления и за умышленное убийство. Характерен и указ об ответственности за разбой (1703). В нем говорилось о том, что, по Уложению 1649 года, за разбой «давались смертные казни», однако ныне следует «таких разбойников смертию не казнить, а учинить им наказание, бить кнутом и ... ссылать в Азов на каторгу, на вечное житье» [Законодательство ..., 1997, с. 737]. Еще пример: в 1704 году был принят указ «О наказании за измену и бунт смертию, а за меньшие преступления кнутом и ссылкой в каторжную работу вечно или только на десять лет». В феврале 1705 года принимается новый указ «О нечинении смертной казни преступникам, кроме бунтовщиков и смертоубийц, о наказании их кнутом, о вырезывании ноздрей у важнейших преступников и заклеивании прочих», предусматривавший воров опять же «ссылать на каторгу, на вечную работу» [Там же, с. 738].

3.3. Ссылка как карательный и охранительный институт государства

С именем Петра Великого связано существенное развитие ссылки как института карательной и охранительной политики государства. Отдельные указы монарха непосредственно касались организации этого наказания. Прежде всего, Петр явился инициатором упорядочения этапирования ссылных в Сибирь. При нем была построена и, по всей видимости, первая пересыльная тюрьма. О ее строительстве известно из наказа государя верховным воеводам от 1 сентября 1697 года: «А для присланных вновь

в сибирские города всяких ссыльных людей на Верхотурье в пристойном месте сделать тюрьму крепкую и держать новоприсланных ссыльных людей, до отпусков в низовые сибирские города, в той тюрьме с великим береженьем, за сторожью верхотурских служилых людей».

Этот же наказ предусматривал и введение регулярного движения арестантских партий с сопроводительными документами, которые много позже, после сибирских реформ М. М. Сперанского и принятия Устава о ссыльных 1822 года, стали называться «статейными списками». Указ Петра устранял один из самых существенных недостатков ссылки московского периода: с его принятием местные чиновники уже не могли оставить каторжных «себе», используя их на строительстве дорог или казенных зданий, а то и просто в качестве бесплатных слуг [Полное ..., 1830, т. 3, с. 395—396].

Еще 15 октября 1692 года был принят именной указ, напрямую касавшийся и «посыльщиков»: им надлежало «колодников вести с великим бережением, чтоб их до тех городов, куда они с ними посланы, довели в целости». Если же посыльщики «взяв скуп», то есть получив взятку, отпустят колодников по дороге, то в ближайшем же городе надлежало «воеводам тем посыльщикам за то чинить жестокое наказание, бить кнутом и ссылать их вместо тех ссыльных людей самих, ... а о женах их и о детях воеводам писать к Москве, и тех их жен и детей ссылать с ними ж». Согласно указу, с целью предотвращения побегов арестантов, следовало применять кандалы — «ручные железа, и те железа держать в Стрелецком приказе, а посыльщикам на ссыльных людей те железа отдавать с росписками». Если же «... который посыльщик железа и кандалы потеряет, и за те железа и кандалы править цену против покупки вдвое ...» [Там же, с. 143—144].

Помимо установления порядка этапирования, петровские указы регламентировали и иные стороны «ссылочного дела», например, взаимоотношения каторжан и членов их семейств. Так, именной указ «О женах каторжных невольников» от 16 августа 1720 года разрешал приезд к срочным каторжанам их семей, а к осужденным вечно, наоборот, запрещал. Вечная каторга оценивалась «подобно смерти», что освобождало супругу, по ее желанию, от дальнейших обязательств. Можно оценить данный указ и негативно: ссыльные каторжники без семьи приживались в Сибири несравненно хуже, пополняя, как правило, ряды бродяг и беглых [Законодательство ..., 1997, с. 719].

В феврале 1702 года царь Петр подписал другой примечательный указ, закладывавший основы и тюремного дела в стране, «О починке и постройке вновь во всех городах тюрем на счет казны». Согласно этому указу, земским бургомистрам поручалось «на Коломне и в Дмитрове и во всех

городах тюрьмы починивать и вновь строить», употребляя на это средства «из своей государевой казны из сборных денег, которые у них, бурмистров, в сборе бывают, прямо ценой без передачи» [Полное ..., 1830, т. 4, с. 187].

Как видим, Петр рядом законодательных актов стремился систематизировать «ссылочное дело», встроить его в карательную политику и практику государства. Решая эту задачу, государь законодательно закрепил и новый вид наказания — ссылку в каторжные работы.

3.4. Каторга в Петровскую эпоху

При Петре I каторгой стали называть подневольный труд, имевший исключительно тяжелый и изнурительный характер. Указами государя каторга была официально включена в карательную систему и быстро превратилась в одно из самых массовых наказаний. Например, указ Петра от 14 октября 1715 года «О неупотреблении каторжных в мелочные работы» запрещал применять «каторжан в мелкие и разные работы», но обязывал ставить на те, «кои на одном месте, а именно: сваи бить и прочия тому подобныя» [Полное ..., 1830, т. 5, с. 176].

При Петре и после его смерти тысячи ни в чем не повинных крестьян ссылались в Азов и Таганрог на сооружение военных укреплений, строили Рогервик — порт и крепость на берегу Финского залива. О масштабах ссылки на каторгу может свидетельствовать то, что только в Рогервик ежегодно поступало до 600 каторжных [Фойницкий, 1889, с. 168]. «Добрых людей довольно имеем, — писал в сентябре 1703 г. Петр I из “Санктпитебурха” князю Ф. Ю. Ромодановскому в Москву, — ныне же нужда есть, дабы несколько тысяч воров (а именно, если возможно, 2000 ч.) приготовить к будущему лету, которых по всем приказам, ратушам и городам собрать по первому пути, которые посланы в Сибирь, а ныне еще на Вологде» [Устрялов, 1863, т. 4, с. 61—62].

Сибирь, осваиваясь и заселяясь с помощью каторги и ссылки, всегда испытывала хронический недостаток в рабочих руках. Пытаясь преодолеть это, Петр I значительно расширил ссылку сюда беглых крестьян. В 1704 году по указу Петра было велено принимать «в Троицком Селенгинском монастыре вольных людей, кто похочет, из ссыльных и из гулящих и селить на пашню». Селенгинскому монастырю отводилось 900 десятин земельных угодий у озера Байкал и реки Хилок, а также «сенные покосы на 3000 копен» [Шорохов, 1973, с. 160]. По сведениям В. К. Андриевича, в 1701 году в Забайкалье были сосланы единомышленники типографика Григория Талицкаго, напечатавшего «воровские письма», в которых Петр I назывался Антихристом: «Всего их сослано семь человек и с ними пять вдов казенных преступников». В 1706—1707 годах могло попасть в Забайкалье небольшое количество астраханских казаков, сосланных за бунт,

поднятый против «притеснений» воеводы Ржевского и усиления налогового гнета [Краткий ..., 1887, с. 170].

Принципиальное значение в истории применения каторги в колонизационных целях имел указ Петра от 18 января 1721 года «О покупке купечеству к заводам деревень». Указ констатировал, что «многие купецкие люди» ради государственной пользы заводят «разные заводы, а именно: серебряные, медные, железные, игольные и прочие сим подобные, к тому ж и шелковые, и полотняные, и шерстяные фабрики, из которых многие уже и в действо произошли». Чтобы усилить предпринимательский интерес, указ разрешал «как шляхетству, так и купецким людям к тем заводам деревни покупать, с позволения Берг и Комерц коллегии токмо под такую кондицию, дабы те деревни всегда были уже при тех заводах неотложно, и для того как шляхетству, так и купечеству тех деревень, особо, без заводов, отнюдь никому не продавать и не закладывать, и на выкуп таких деревень никому не отдавать ...». Такие крестьяне прикреплялись к заводам «вечно», их дети также обязаны были безвыездно с подросткового возраста работать здесь же [Законодательство ..., 1997, с. 709].

Указ «О покупке купечеству к заводам деревень» хорошо дополняется указом Петра от 10 апреля 1722 года «О ссылке преступников в Дауры на серебряные заводы; и о переводе 300 семейств туда же для поселения на удобных к хлебопашеству землях». «Которые ныне освобождены от каторжной работы, — говорилось в документе, — и определены послать в Сибирь в дальние города, оных послать и впредь таковых посылать с женами и детьми в Дауры на серебряные заводы ...» [Законодательство ..., 1997, с. 736]. Этот указ напрямую касался и политической ссылки в Сибирь, так как содержал принципиально важное для ее организации положение, исключаящее сосредоточение государственных преступников в одном населенном пункте: «а которые посланы по делам Тайной канцелярии и велено их разослать по разным местам, дабы в одних местах не были ...» [Там же]. Расселение «политиков» подальше друг от друга, от городов и станций железной дороги будет практиковаться властями вплоть до отмены сибирской ссылки в марте 1917 года.

Примечателен и указ Петра от 26 июня 1724 года «Плакат о зборе подушном и протчем». Как известно, указ вводил подушную подать, заменявшую подворное обложение. Нам интересна ст. 7, устанавливавшая порядок исполнения крестьянами подводной повинности, в частности, перевозки колодников. При отправлении таких колодников, согласно указу, следовало «брать уездные подводы до первых ямов, збирая с тамошних жителей по очереди, дабы одним перед другими излишней тяготы не было; ... а где ямы есть, тут уездных подвод брать не велено, а везти на ямских», то есть

за плату. Тот же, кто нарушит этот порядок в первый раз, подлежал штрафу, «второе» превосходящему денежную сумму, недополученную ямщиком, «а ежели в другой раз учинит, то с наказанием сослан будет в каторжную работу ...» [Там же, с. 205].

Приведем здесь еще один документ за подписью Петра I, имевший, на наш взгляд, и некоторые черты гуманизации «ссылочного дела». Указ от 19 декабря 1707 года «Об отсылке преступников в Монастырский приказ на работу, которых за старостию и увечьем ссылать на каторгу невозможно» на примере двух конкретных людей — Луки Ростопчина и Никифора Богданова, приговоренных к вечным за различные преступления каторжным работам, но не принятых в Преображенском приказе за старостью и за увечьем, определил: «Тех вышеписанных двух человек ... отослать в Монастырский приказ к боярину Ивану Алексеевичу Мусину-Пушкину, и велеть их заковать в кандалах, держать в монастыре в вечной работе, в какой они чин годятся. Также буде и впредь такие люди явятся в таких воровствах, а за старостью их и за увечьем на каторгу ссылать будет невозможно: и таких людей отсылать потомуж в Монастырский приказ в работу» [Полное ..., 1830, т. 4, с. 399]. Указ обеспечивал признание для немощных ссыльных, доля которых в Сибири со временем только возрастала.

3.5. Ссылка в Сибирь «иноземцев»

В начале XVIII века на составе сибирской ссылки самым существенным образом отразилась Русско-шведская война. В 1711—1712 годах за Уральский камень было сослано большое количество солдат регулярной шведской армии Карла XII. В плену оказалось по разным подсчетам от 20 до 25 тысяч человек. Сначала пленники размещались в Свияжске, Казани, Азове и Воронеже, а затем из опасений с их стороны заговора и восстания этих солдат стали отправлять в Сибирь. Самое большое число шведов — до трех тысяч человек — сослали в Тобольск, по тысяче — в Томск, Соликамск, Тюмень; значительно меньше — в Нарым, Березов, Тару, Енисейск, Туруханск, Иркутск, Нерчинск, Якутск, Селенгинск, Илимск, Киренск. В дорогу рядовым пленным выдали и кормовые деньги — три деньги в сутки. «Кормовые» — свидетельство, на наш взгляд, уже вполне сложившейся практики «ссылочного дела» [Шебалдина, 2005, с. 47].

На местах поселения каролинов — так называли солдат короля Карла — начала формироваться, возможно, впервые, и система надзора, включавшая размещение ссыльных, выдачу им денежного пособия, поступавшего как из Швеции, так и от российских соотечественников, помощь в «трудоустройстве», контроль за перепиской. Была налажена и связь пленных с родными: письма шведов собирались несколько раз в год с территории Сибири и поступали в Посольский приказ, а позднее — в канцелярию Коллегии ино-

странных дел, где подвергались перлюстрации. Если в тексте письма ничего предосудительного не было, оно отправлялось по месту назначения. Вся процедура занимала довольно много времени, что вызывало (как позднее и у российских политических ссыльных в XIX веке) постоянные нарекания.

Среди шведов были представители различных мирных профессий. На местах поселения они служили учителями и гувернерами, художниками и музыкантами, сапожниками и портными, аптекарями и садовниками. Не имевшие профессий объединялись в артели и работали на отсыпке дорог, ремонте городских зданий. Но наиболее популярным занятием каролинов, как указывает Г. В. Шебалдина, было самогоноварение и изготовление пива, за что их постоянно наказывали местные власти, ссылая в места более отдаленные или накладывая денежный штраф [Шебалдина, 2005, с. 91].

После заключения Ништадтского мира (1721) большая часть ссыльных военнопленных в течение нескольких лет покинула Сибирь и вернулась на родину. Однако немалое количество рядовых каролинов остались и практически полностью ассимилировались с местными жителями, привнеся в сибирское общество и европейскую бытовую культуру, и новые ремесла, и профессиональные навыки.

4. Заключение = Conclusions

В заключение хотелось бы отметить, что одной из особенностей формирования российского государства следует считать постоянный рост территории за счет присоединения новых земель. Проблема заселения и охраны новых территорий в Сибири стояла невероятно остро. Именно поэтому решить такую масштабную и многогранную задачу в то время могла только ссылка.

Эпоха петровских реформ не могла не привести в содержание ссылки, в том числе и в Сибирь, существенных перемен. Эти перемены выразились: в значительном увеличении количественных показателей и упорядочении организации ссылки (создание пересыльных тюрем, регулярных конвойных команд, надзор за ссыльными на местах поселения, снабжение сопроводительными документами); в заметном расширении социального и сословного состава ссылки (военнопленные, крестьяне, приписанные к заводам, мещане, а также члены семей срочных ссыльных); в появлении новых форм ее организации (каторжные работы); и, наконец, в существенном изменении предназначения этого вида наказания: ссылка стала источником пополнения «рабочей силы» для «ускоренной» экономической и политической модернизации страны. При этом благодаря многогранной организаторской и законотворческой деятельности Петра Великого ссылка впервые стала рассматриваться как важная составная часть внутренней политики

государства, в первую очередь, в Сибири и на Дальнем Востоке, как одна из форм взаимоотношений центра страны и окраины.

Источники и принятые сокращения

1. *Законодательство* Петра I / ответ. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. — Москва : Юридическая литература, 1997. — 880 с. — ISBN 5-7260-0877-4.
2. *Полное собрание законов Российской империи* (ПСЗРИ). Собрание первое. — Санкт-Петербург, 1830. — Т. 3. — 694 с.
3. *Полное собрание законов Российской империи* (ПСЗРИ). Собрание первое. — Санкт-Петербург, 1830. — Т. 4. — 890 с.
4. *Полное собрание законов Российской империи* (ПСЗРИ). Собрание первое. — Санкт-Петербург, 1830. — Т. 5. — 782 с.
5. *Российское законодательство X—XX веков*. В девяти томах : Законодательство периода становления абсолютизма. — Москва : Юридическая литература, 1986. — Т. 4 : — 512 с.

Литература

1. *Буцинский П. Н.* Сочинения в двух томах : Заселение Сибири и быт первых ее насельников / П. Н. Буцинский. — Тюмень : Изд-во Ю. Мандрика, 1999. — Т. 1. — 328 с. — ISBN 5-93020-025-4.
2. *Голикова Н. Б.* Политические процессы при Петре I. По материалам Преображенского приказа / Н. Б. Голикова. — Москва : Изд-во МГУ, 1957. — 337 с.
3. *Иванов А. А.* Сибирская ссылка в отечественной историографии 1990—2010-х годов / А. А. Иванов, С. Л. Курас, Т. Л. Курас // Научный диалог. — 2022. — № 11 (1). — С. 395—413. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-395-413.
4. *История Сибири*. В 5 т. — Ленинград : Наука, 1968. — Т. 2. — 538 с.
5. *Кашик О. И.* Из истории заселения Иркутского уезда в XVII — начале XVIII вв. / О. И. Кашик // Ученые зап. Иркутского гос. пед. института. — 1958. — Выпуск XVI. — С. 227—273.
6. *Краткий очерк истории Забайкалья от древних времен до 1762 года* / Сост. В. К. Андриевич. — Санкт-Петербург : Воен. тип., 1887. — 249 с.
7. *Первое столетие сибирских городов. XVII век* / Ответ. редактор академик Н. Н. Покровский. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 1996. — 187 с. — ISBN 5-87550-052-2.
8. *Сергеевский Н. Д.* Наказание в русском праве XVII века / Н. Д. Сергеевский. — Санкт-Петербург : А. Ф. Цинзерлинг, 1887. — 300 с.
9. *Словцов П. А.* История Сибири. От Ермака до Екатерины II / П. А. Словцов. — Москва : Вече, 2012. — 512 с. — ISBN 5-9533-1139-7.
10. *Ссылка в Сибирь*. Очерк ее истории и современного положения. Для Высочайше учрежденной комиссии о мероприятиях по отмене ссылки. — Санкт-Петербург : Типография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1900. — 340 с.
11. *Упоров И. В.* Пенитенциарная политика России в XVIII—XX вв. / И. В. Упоров. — Москва : Юридический центр, 2004. — 648 с. — ISBN 5-94201-340-3.
12. *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого / Н. Устрялов. — Санкт-Петербург : Тип. II-го отд-ния Собств. е. и. вел. канцелярии, 1863. — Том IV. — Часть II. — 706 с.

13. *Фельдштейн Г.* Ссылка. Очерки ее генезиса, значения, истории и современного состояния / Г. Фельдштейн. — Москва : Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1893. — 194 с.
14. *Фойницкий И. Я.* Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И. Я. Фойницкий. — Москва : Добросвет-2000 ; Городец, 2000. — 464 с. — ISBN 5-89391-061-3.
15. *Фойницкий И. Я.* Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И. Я. Фойницкий. — Санкт-Петербург : Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. — 504 с.
16. *Шебалдина Г. В.* Шведские военнопленные в Сибири в первой четверти XVIII в. / Г. В. Шебалдина. — Москва : Рос. гос. гум. ун-т, 2005. — 209 с. — ISBN 5-7281-0327-8.
17. *Шерстобоев В. Н.* Илимская пашня : В 2 т : Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века / В. Н. Шерстобоев. — Иркутск : Иркут. обл. гос. изд-во, 2001. — Т. 1. — 593 с.
18. *Шорохов Л. П.* Возникновение монастырских вотчин в Восточной Сибири / Л. П. Шорохов // Русское население Поморья и Сибири (период феодализма). — Москва : [б. и.], 1973. — С. 148—163.
19. *Шунков В. И.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — начале XVIII вв. / В. И. Шунков. — Москва : Наука, 1946. — 228 с.

*Статья поступила в редакцию 25.01.2023;
одобрена после рецензирования 01.03.2023;
подготовлена к публикации 24.03.2023.*

Material resources

- Legislation of Peter I.* (1997). Moscow: Legal Literature. 880 p. ISBN 5-7260-0877-4. (In Russ.).
- Russian legislation of the X—XX centuries. In nine volumes: Legislation of the period of the formation of absolutism, 4.* (1986). Moscow: Legal Literature. 512 p. (In Russ.).
- The Complete Collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). The first meeting, 3.* (1830). St. Petersburg. 694 p. (In Russ.).
- The Complete Collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). The first meeting, 4.* (1830). St. Petersburg. 890 p. (In Russ.).
- The Complete Collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). The first meeting, 5.* (1830). St. Petersburg. 782 p. (In Russ.).

References

- A brief sketch of the history of Transbaikalia from ancient times to 1762.* (1887). St. Petersburg: Military type. 249 p. (In Russ.).
- Bucinsky, P. N. (1999). *Essays in two volumes: The settlement of Siberia and the life of its first inhabitants, 1.* Tyumen: Publishing house Yu. Mandrika. 328 p. ISBN 5-93020-025-4. (In Russ.).
- Feldstein, G. (1893). *Link. Essays on its genesis, meaning, history and current state.* Moscow: T-vo skoropech. A. A. Levenson. 194 p. (In Russ.).
- Foynitsky, I. Ya. (2000). *The doctrine of punishment in connection with prison studies.* Moscow: Dobrosvet-2000; Gorodets. 464 p. ISBN 5-89391-061-3. (In Russ.).
- Foynitsky, I. Ya. (1889). *The doctrine of punishment in connection with prison studies.* St. Petersburg: Type. M-va put. message. (A. Behnke). 504 p. (In Russ.).

- Golikova, N. B. (1957). *Political processes under Peter I. Based on the materials of the Preobrazhensky Order*. Moscow: Publishing House of Moscow State University. 337 p. (In Russ.).
- Ivanov, A. A., Kuras, S. L., Kuras, T. L. (2022). Siberian exile in the Russian historiography of the 1990—2010's. *Nauchnyj dialog, 11 (1)*: 395—413. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-395-413. (In Russ.).
- Kashik, O. I. (1958). From the history of settlement of Irkutsk county in the XVII — early XVIII centuries. *Scientists zap. Irkutsk State Pedagogical Institute. Institute, XVI*: 227—273. (In Russ.).
- Link to Siberia. An outline of its history and current situation. For the Most highly established commission on measures to cancel the link*. (1900). St. Petersburg: Printing house of the St. Petersburg prison. 340 p. (In Russ.).
- Sergeevsky, N. D. (1887). *Punishment in the Russian law of the XVII century*. St. Petersburg: A. F. Tsinserling. 300 p. (In Russ.).
- Shebaldina, G. V. (2005). *Swedish prisoners of war in Siberia in the first quarter of the XVIII century*. Moscow: Russian State Gum. un-t. 209 p. ISBN 5-7281-0327-8. (In Russ.).
- Sherstoboev, V. N. (2001). *Ilimskaya arable land: In 2 tons: Arable land of the Ilim voivodeship of the XVII and the beginning of the XVIII century, 1*. Irkutsk: Irkut. region State Publishing House. 593 p. (In Russ.).
- Shorokhov, L. P. (1973). The emergence of monastic patrimony in Eastern Siberia. In: *The Russian population of Pomerania and Siberia (the period of feudalism)*. Moscow: [b. i.]. 148—163. (In Russ.).
- Shunkov, V. I. (1946). *Essays on the history of colonization of Siberia in the XVII — early XVIII centuries*. Moscow: Nauka. 228 p. (In Russ.).
- Slovstov, P. A. (2012). *History of Siberia. From Ermak to Catherine II*. Moscow: Veche. 512 p. ISBN 5-9533-1139-7. (In Russ.).
- The first century of Siberian cities. XVII century*. (1996). Novosibirsk: Siberian Chronograph. 187 p. ISBN 5-87550-052-2. (In Russ.).
- The History of Siberia. In 5 vols., 2*. (1968). Leningrad: Nauka. 538 p. (In Russ.).
- Uporov, I. V. (2004). *Penitentiary policy of Russia in the XVIII—XX centuries*. Moscow: Law Center. 648 p. ISBN 5-94201-340-3. (In Russ.).
- Ustryalov, N. (1863). *The History of the reign of Peter the Great, IV (II)*. St. Petersburg: Type. II of the Department of its Own E. I. vel. Chancery. 706 p. (In Russ.).

*The article was submitted 25.01.2023;
approved after reviewing 01.03.2023;
accepted for publication 24.03.2023.*